

**НОВЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА:
АКТУАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ДИСКУРС³**

В статье отражены выводы актуальных дискуссий о переопределении понятия «рабочий класс» в условиях становления информационного общества. Новый рабочий класс определяется как макросоциальная общность, члены которой занимают различные социальные позиции по дифференцированным шкалам переменных, в числе которых характер и содержание труда, объем властных полномочий и наличие собственности в организации, уровень образования и доходов, специфика культурного габитуса.

Ключевые слова: рабочий класс, новый рабочий класс, постиндустриализм, информационное общество.

T.V. Gavriilyuk, Industrial University of Tyumen

**THE NEW WORKING CLASS OF THE INFORMATION SOCIETY:
A CURRENT RESEARCH DISCOURSE**

The article reflects the conclusions of the current discussions on the concept of "working class" redefinition in the conditions of the information society formation. The new working class is defined as a macrosocial community, whose members occupy different social positions according to differentiated scales of variables, including the nature and content of labor, the amount of power and ownership in the organization, the level of education and income, and the specifics of cultural habitus.

Keywords: working class, new working class, post-industrialism, information society.

Положение рабочего класса принципиально изменилось в связи с глобальными преобразованиями мировой экономики конца XX века. Выявленные нами в рамках реализации проекта «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России» тенденции складываются в закономерности становления новой социальной общности – нового рабочего класса, принципиально отличающейся как от рабочего класса

³Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ №17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

советского периода, так и предыдущих классовых форм капиталистического общества – пролетариата. Рабочий класс современной России (НРК) можно рассматривать как группу, члены которой занимают разные структурные позиции по дифференцированным шкалам социальных переменных. Кроме характера труда и положения субъектов на рынке труда, к критериям дифференциации рабочего класса следует отнести степень участия в управлении (объем властных полномочий в организации), престиж профессии, уровень образования, квалификации и доходов, специфику культурного габитуса [1].

Процесс формирования НРК в современной России не завершён и не актуализирован в отечественном социологическом дискурсе. Классовый анализ социальной структуры современного российского общества ограничен поисками критериев, численности и социальной роли среднего класса, в то время как немногочисленные исследования рабочего класса сосредоточены вокруг проблематики традиционных профессиональных групп в его составе – работников промышленности, реального сектора экономики. Достаточно указать, что в самом рейтинговом журнале отечественной социологии «Социологические Исследования» за 2015-2019 гг. опубликовано всего семь статей, посвященных проблемам рабочего класса (причем две из них – зарубежных авторов, на материале стран авторов статей). Классовая проблематика отражена еще в трех статьях, посвященных среднему классу, и пять статей рассматривают прекариат как новый класс. В данном журнале только одна статья за последние пять лет затрагивает проблемы социально-профессиональной группы наемных работников сферы сервиса. Между тем, развитость сервисного сектора в России сегодня практически не отличается от других стран с рыночной экономикой, численность работников в этой сфере превышает число занятых в промышленности [2]. Общепринятым инструментом измерения социально-профессиональной структуры является классификация видов занятий как профессий. Сегодня в нормативной базе России насчитывается около 450 профессий, которые можно отнести к рабочим. По численности работников первые места занимают две группы: водители автомобилей (чуть более 7% всех занятых) и продавцы (около 7%), еще одна многочисленная профессиональная группа – охранники, официально отнесенная к рабочим профессиям, насчитывает около 1,5 млн. человек. Результаты нашего анализа отечественных социологических исследований и материалов СМИ демонстрируют, что интересы работников сервисной сферы, составляющих большую часть нового рабочего класса современной России, не

артикулированы в государственном, общественном и научном дискурсе [3]. Острой проблемой мирового масштаба является сверхэксплуатация работников сферы услуг. Все это обуславливает необходимость фокусировки исследовательского внимания на сервисной части молодежи нового рабочего класса.

Зарубежные авторы осознали необходимость переосмысления конвенционального классового подхода к середине 1990-х гг., когда последствия деиндустриализации, глобализация экономики и технологические инновации изменили не только социальную структуру, но и образ жизни людей. Существенное значение для трансформации концептуальных оснований исследования классовой структуры сыграли и масштабные культурные преобразования – элиминирование ранее устойчивых ценностных иерархий, растущая индивидуализация потребительских практик и диверсификация жизненных стилей. В эпоху доминирования теорий позднего модерна или постмодерна класс был признан термином, не способным более отражать реальные коллективные идентичности, и позиционировался на рубеже веков как «зомби-концепт» социальной теории. Марксистская категория эксплуатации была заменена нейтральным понятием «социальное исключение», которое позволило уйти от обвинительного дискурса и переопределить классовые отношения, сосредоточившись на нехватке определенных ресурсов у «исключенных» как следствия их индивидуальной жизненной ситуации. Тем не менее к концу 1990-х гг. постмодернистский подход был подвергнут убедительной критике, базирующейся на отсутствии внимания к глобальным властным диспозициям. Функциональная дифференциация национальных государств обратила ряд развивающихся стран в крупнейшие производственные центры и ухудшила тем самым положение местного рабочего класса, породив новые формы классового подавления в глобальном масштабе. Информационные технологии снабдили менеджеров и владельцев предприятий новыми, более тонкими инструментами контроля, в то же время увеличивая психологическое давление на работников ввиду возрастающей сложности производства, требующего большей внимательности и концентрации.

В конце 1990-х гг. начинается новый этап изучения рабочего класса, сопровождающийся пересмотром концептуальной матрицы и поиском новых языков описания и анализа. Современная перспектива в исследовании классовых отношений возникла в Великобритании и США, когда на пересечении академической традиции и социально-политического активизма

сложилось междисциплинарное поле “new working class studies” как дискуссионная площадка, нацеленная на решение практических социальных проблем [4]. Участники этого исследовательского поля проблематизировали исходное марксистское определение класса как позиции социальной группы в структуре властных иерархий, определяемой экономическими отношениями. Они ставили перед собой задачу расширения границ теоретического понимания класса, включив в него проблемы идентичности и жизненного стиля рабочих в изменившемся культурном ландшафте, не отвергая при этом идеи материального базиса классовых структур. Помимо анализа объективных экономических характеристик рабочего класса, в текущих условиях акцент смещается в направлении исследования субъектности данной группы в социокультурном и политическом пространстве в качестве агента культурного производства, гражданского участия, носителя определенных ценностных установок и поведенческих паттернов, инкорпорированных в доминирующую культуру. Преобладающей в современном западноевропейском и американском социологическом дискурсе является теоретическая установка на интеграцию культурального и политического подхода в исследовании жизненного опыта, практик смыслопроизводства и коллективных действий людей, занимающих сходное положение во властных и экономических структурах [5; 6].

Специфика нового российского рабочего класса в условиях перехода страны к постиндустриальному укладу является малоисследованной проблемой. В информационном обществе, как и на предшествующих этапах социального развития, невозможно упразднить деление общества на управляющих и управляемых как неизбежное следствие разделения труда и фундаментальную характеристику различных типов социальной организации в истории человечества. Новый тип социальной организации лишь видоизменяет это противоречие. Процессы социального расслоения более не рассматриваются российскими социологами в классическом марксистском ключе через отношение к средствам производства; не менее важную роль на сегодняшний день играют такие критерии, как характер труда, уровень образования, квалификации, знаний, участие в принятии управленческих решений. Такие статусные характеристики, как стиль жизни и модель потребления, сближают часть рабочего класса и средний класс. Вышеизложенные теоретические аргументы и данные последних исследований позволяют сделать вывод, что марксистский принцип поляризации в исследовании социально-классовых отношений, который сводит их к дуальной оппозиции, построенной на идее борьбы противоположности интересов, более

не соответствует реалиям современного мира. Кроме того, не совпадают и характеристики «традиционного» и «нового» рабочего класса. Поиск критериев выделения, анализ структуры и образа жизни «нового рабочего класса» в его сравнении с другими стратами и рабочими, существующими в рамках индустриальной эпохи или наследующими её практики и уклад, являются актуальными исследовательскими задачами в мировой социологии.

Список литературы:

1. Молодежь нового рабочего класса современной России: коллективная монография / под ред. Т.В. Гаврилюк. М.: ФЛИНТА, 2019.

2. Демидова Л. Сфера услуг России: трудный путь модернизации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 2. С.38-50.

3. Жизненные стратегии молодёжи нового рабочего класса: коллективная монография / под ред. Т.В. Гаврилюк. М.: ФЛИНТА, 2020.

4. Linkon S.L., Russo J. Twenty years of working-class studies: Tensions, values, and core questions // *Journal of Working-Class Studies*. 2016. №1(1). P. 4-13.

5. Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British ClassSurvey Experiment // *Sociology*. 2013. № 47(2). P. 219–250.

6. Zweig M. *The Working Class Majority: America's Best Kept Secret*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2011.